

Несмотря на ужасающую усталость Линь Мяо взбодрилась, увидев брата на пороге, и тут же обняла его.

— Ах, братик, ты, наконец, пришёл! — тихо проговорила она так, чтобы Тань Цзин не услышала.

Юй Цзинсюань пораился её словам и мысленно пообещал себе в будущем навещать Шуйшуй после каждого соревнования.

От Линь Мяо исходил лёгкий запах геля для душа. После изнурительного соревнования она совсем обмякла.

— Ты сегодня отлично потрудились, — похвалил её Юй Цзинсюань и нежно погладил по голове.

Линь Мяо считала так же.

— У меня совсем сил не осталось... — кивая, пробормотала она.

Линь Мяо редко была так откровенна, но сейчас она ощущала настолько сильную усталость и так радовалась неожиданной встрече с братом после долгой разлуки, что не могла сдержаться.

Юй Цзинсюань тут же плавно развернулся и подсадил усталую спортсменку себе на спину.

— Давай наверху поговорим, — предложил он, ощущая тепло на сердце.

— Брат, я и сама могу подняться, — возразила Линь Мяо, удивлённая его действиями.

— А я хочу тебя понести, — настоял юноша.

«Как же здорово, что у меня есть брат», — мысленно восхитилась Линь Мяо.

В детстве, когда она ещё жила в деревне, Шуйшуй не раз видела, как другим девочкам помогают собирать и таскать хворост их старшие братья, и вместе с подругами завидовала им.

Теперь же, когда у Линь Мяо появился названный брат, она считала, что он лучше любого другого брата.

Юй Цзинсюань, действительно, подрос и сейчас, касаясь его спины, Линь Мяо, чувствовала, что его походка остаётся уверенной, несмотря на дополнительный вес.

Внезапно они слышали приближающиеся шаги. Юй Цзинсюань с Линь Мяо на спине спрятался за дверь, ведущей к пожарному выходу.

Девушка узнала один из голосов: это был тренер, должно быть, возвращавшийся с обеда.

Своими ослабевшими и ноющими от усталости руками Шуйшуй обвила шею брата, как в старые добрые времена, когда они вдвоем сбежали из особняка за спиной у врача и тайком играли в самолетные шахматы.

В то время старший братик всегда был рядом и готов был рассказывать Шуйшуй о чём угодно целый день на пролёт. И сейчас, похоже, всё так же.

«Мой брат — самый лучший брат на всём белом свете!» — подумала Линь Мяо и прижалась к спине Юй Цзинсюаня.

— Братик, я сейчас так счастлива.

— Отчего же?

— Оттого, что ты несёшь меня, — ответила Линь Мяо и погладила брата по спине. — Братик, ты такой заботливый! Отныне я хочу всегда-всегда хорошенько заботиться о тебе!

За всю жизнь Линь Мяо мало кто носил вот так на спине.

На сердце у Юй Цзинсюаня стало слишком сладко и уголки его губ неудержимо поползли вверх. Лицо человека, прослывшего в школе ледяным красавцем, расплылось в улыбке и даже его голос изменился.

— И как же ты обо мне будешь заботиться? — задал он тот же вопрос, что и раньше.

В тот раз Линь Мяо ответила, что будет делать ему массаж, теперь же у неё появился новый ответ:

— Когда восстановлю силы, я буду носить тебя на спине!

Юй Цзинсюань пораженно умолк. «Есть много других способов заботиться обо мне, например, всегда слушаться старшего брата», — подумал он.

Вскоре парочка добралась до места назначения, так как номер Юй Цзинсюаня располагался на пятом этаже, всего на один этаж выше номера Линь Мяо.

Это был двухместный номер с двумя большими кроватями.

Оказавшись внутри, Линь Мяо первым делом сбросила туфли и запрыгнула на кровать.

— Братик, давай скорее сыграем снова! Уж теперь-то я точно выиграю! — она села, скрестив ноги.

Юй Цзинсюань нашёл бумагу и ручку и сел напротив Линь Мяо. В процессе игры он разминал ей руки.

В итоге Линь Мяо потерпела поражение даже быстрее, чем обычно.

Разлёгшись на кровати, она с подозрением изучала исчерканное поле.

— Брат, у меня вообще есть надежда выиграть в этой жизни?

— Победа и поражение неразрывно связаны, так что выбрось это из головы.

— Наш тренер тоже всегда так говорит. Он очень хороший, только немного суровый. Но это неважно, ведь он строг со всеми одинаково.

Пока Линь Мяо рассказывала о своём, Юй Цзинсюань надавил на несколько акупунктурных точек на её руке, а затем начал массировать участок между большим и указательным пальцами на левой ладони.

Массаж причинял Линь Мяо лёгкую боль, но эта боль была приятной.

— Братик, братик, — она посмотрела на Юй Цзинсюаня сияющими глазами. — Это так здорово! Давай ещё.

Юноша снова стал разминать участок между пальцами.

С тех пор как Линь Мяо выбрала путь профессионального спортсмена, Юй Цзинсюань обратил внимание на многие вещи в этой области. Он знал, что у спортсменов идут большие нагрузки на сердце, и что многие из них страдают от растяжений и перенапряжения мышц, не говоря уже о случайных травмах.

— Шуйшуй, ты счастлива? — спросил Юй Цзинсюань, продолжая массаж.

Линь Мяо слишком устала, чтобы отвечать. Она лежала на спине, разметав по подушке короткие волосы и пыталась понять, что брат имеет в виду.

— Шуйшуй, ты хочешь перевестись в мою школу и учиться со мной? — вновь спросил Юй Цзинсюань.

Теперь Линь Мяо поняла: брат сожалеет, что ей приходится так много трудиться. Подумав немного, она вынула свою руку из рук брата и указала на сердце:

— Здесь заполнено.

Это было немного трудно объяснить, но когда она тренировалась каждый день, возвращалась в свою комнату уставшей, а потом ездила на соревнования, её сердце всё время ощущало себя полным и никогда не испытывало чувства пустоты.

— Брат, я счастлива каждый день, — Линь Мяо обняла Юй Цзинсюаня и сонно зевнула. — Каждый новый день я точно знаю, что буду делать.

Ей действительно доставляла радость игра в бадминтон. Она была рада и тренировкам, и физическим нагрузкам, и соревнованиям.

Юй Цзинсюань невольно вспомнил о времени, проведённом Линь Мяо в его доме. «Наверно, тогда она ощущала себя скованной и поэтому была несчастна», — предположил он.

Линь Мяо не знала, что именно она должна делать в особняке. Обитатели дома относились к ней с неприязнью и даже он сам поначалу прогонял её. Должно быть, Шуйшуй тогда была очень напугана и одинока.

Юй Цзинсюаню стало стыдно за своё отношение к Линь Мяо при первой встрече.

В это время девушка, лежавшая около его коленей, стала слишком сонной, чтобы открыть глаза.

— Брат, я так хочу спать... — пробормотала она.

Всё-таки Линь Мяо была сильно истощена и даже вспышка бодрости, вызванная неожиданным визитом брата, быстро угасла.

Видя, что она вот-вот заснёт, Юй Цзинсюань начал массировать ей плечи, предплечья и, наконец, запястья.

Он с ужасом представлял, как сложилась бы их жизнь, если бы бабушка действительно вернула Линь Мяо в деревню по его просьбе.

Через несколько мгновений Шуйшуй уснула. Наблюдая, как мирно она спит, Юй Цзинсюань чувствовал, что его сердце успокаивается.

Он укрыл её одеялом, зашёл в соседний номер, в котором остановился водитель, принял вечерний душ, высушил волосы и позвонил семье.

Конечно же, мать понимала привязанность Юй Цзинсюаня к названной младшей сестре, но не смогла удержаться и не поддеть его:

— Может, давай я «подарю» тебе настоящую младшую сестрёнку? В будущем Шуйшуй будет носиться по всему свету, и я, как твоя мать, немного переживаю за тебя.

Вообще-то мать Юй Цзинсюаня была актрисой с детства. В тринадцать она уже ездила со съёмочной группой в отдаленные горные регионы для съёмок фильма. Поэтому, на самом деле, она была спокойна за него.

— Не стоит принимать поспешных решений, в твоём возрасте рожать опасно, — ответил Юй Цзинсюань.

Естественно, его мама просто шутила, она никак не могла завести сейчас ещё одного ребёнка. За прошедшие годы её отношения с сыном значительно улучшились, а потому шутки стали обычным делом. Она уточнила ещё несколько вопросов, а затем договорилась, что заберёт его из отеля завтра утром.

Каждый раз, когда Линь Мяо участвовала в соревнованиях, Юй Цзинсюань приходил посмотреть сам, но никогда не говорил об этом родителям и бабушке. Он опасался, что они захотят прийти, и их присутствие окажет давление на Линь Мяо.

Шуйшуй всё ещё побаивалась отца Юй Цзинсюаня, возможно, из-за того, что он откровенно невзлюбил её, когда она только приехала в дом семьи Юй. Наверняка ей было бы тревожно играть в его присутствии.

Поговорив с матерью, Юй Цзинсюань вернулся в номер, в котором осталась Линь Мяо, и убедился, что она надёжно укрыта. Затем он лёг на другую кровать и, повернувшись лицом к своей младшей сестрёнке, наблюдал за её безмятежным сном, пока и сам не заснул.

Ему казалось, он слышит, как кто-то говорит бабушке:

— Мы нашли детей с той же датой рождения, однако все они не могут похвастаться крепким здоровьем и хорошей удачей, поэтому они не подходят.

— Тогда нам остается только забыть об этой затее, — вздохнула бабушка.

Юй Цзинсюань не понимал, где находится, словно его окружал туман со всех сторон.

Казалось, он очень болен. Врач запретил ему выходить из дома даже во двор.

Он взбесился и закатил истерику, круша всё, до чего ему удавалось дотянуться. И это был уже не первый приступ ярости.

Как будто в его сердце было что-то заблокировано, но он не знал, что именно, и судорожно пытался выпустить это наружу.

Юноше казалось... Он словно упустил что-то важное, но никак не мог вспомнить, что именно.

Внезапно окружение сменилось хижинкой, в которой его заперли похитители. Он был очень-очень голодный.

Юй Цзинсюань очнулся ото сна в холодном поту. Осознав, наконец, что это просто кошмар, он повернул голову: Линь Мяо всё ещё спала на соседней кровати, даже не сменив позу.

Ложась спать, он забыл закрыть шторы, и лунный свет, смешанный с дальними огнями города, затопил комнату. В номере было очень тихо.

П.п: Благодарю за внимание :) Поставьте, пожалуйста, свою оценку роману
здесь: <https://tl.rulate.ru/book/55884>

Присоединяйтесь к нашей группе - <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/55884/1635203>